

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)

СОЦИАЛЬНЫЕ
И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СЕРИЯ 9

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
И АФРИКАНИСТИКА

2025 – 3

Издается с 1972 года
Выходит 4 раза в год
индекс серии 9.2

Учредитель
Институт научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук

Отдел Азии и Африки

Редакционная коллегия серии
«Востоковедение и африканистика»:

Аватков В.А. – д-р полит. наук, ИНИОН РАН, *Аликберов А.К.* – д-р ист. наук, Институт Востоковедения РАН, *Бондаренко Д.М.* – д-р ист. наук, чл.-кор. РАН, Институт Востоковедения РАН, *Браттерский М.В.* – д-р полит. наук, НИУ ВШЭ, *Гордон А.В.* – д-р ист. наук, ИНИОН РАН, зам. главного редактора, *Кораев Т.К.* – канд. ист. наук, МГУ, *Кузнецов И.И.* – д-р полит. наук, МГУ, *Н.Ю. Латина* – д-р полит. наук, ИНИОН РАН, *Леонова О.Г.* – д-р полит наук, МГУ, *Мирзеханов В.С.* – д-р ист. наук, ИНИОН РАН, главный редактор, *Михель Д.В.* – д-р филос. наук, ИНИОН РАН, ответственный секретарь

Информационно-аналитический журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика» // Information and analytical journal «Social Sciences and Humanities: Domestic and Foreign Literature». Series 9: «Oriental and African Studies». До 2021 г. выходил под названием: Реферативный журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика». Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

DOI: 10.31249/rva/2025.03.00

ISSN 2219-8822

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-80876 от 21.04.2021

© ИНИОН РАН, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЦИВИЛИЗАЦИИ. ГОСУДАРСТВА. КУЛЬТУРЫ

Михель Д.В. Нанкинская резня: японские военные преступления в ходе Второй мировой войны и память о них	5
Трунов Ф.О. Великая Отечественная война и судьбы народов Африки	26

АФРИКА. БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Попова К.И. Исторические корни сепаратизма в Кабинде. Рец. на кн.: Дженчакова О.А. Ангола: судьба анклава Кабинда. Москва: Институт Африки РАН, 2023	41
Алексанян Л.М. Нигерийское направление внешней политики Турции на современном этапе (военно-политический и экономический аспекты)	51
Демидов К.Б. Когда хорошие манеры становятся оружием: сирийские события как симптом перехода мир-системы в новое состояние	63

ЮЖНАЯ, ЮГО-ВОСТОЧНАЯ И ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

Чайников Ю.В. Формирование Индии. Рец. на кн.: Narayana-raman D., Mahadevan R. (Eds.) <i>Shaping India. Economic Change in Historical Perspective</i> . New Delhi: Routledge, 2011	85
Михель И.В. Превращение Шанхая в мегаполис и роль еврейской diáspоры в создании современного Китая	93
Мозиас П.М. Реформирование бюджетно-налоговой системы Китая	110
Максимов А.А. Горе от ума: политика Японии в области искуственного интеллекта на современном этапе	136

CONTENTS

CIVILIZATIONS. STATES. CULTURES

Mikhel D.V. The Nanjing Massacre: Japanese War Crimes During the Second World War and Their Memory	5
Trunov Ph.O. The Great Patriotic War and the Fates of the Peoples of Africa	26

AFRICA. NEAR AND MIDDLE EAST

Popova K.I. Historical Roots of Separatism in Cabinda. Book Review: Djenchakova O.A. Angola: The Fate of the Cabinda. Moscow: Institute for African Studies, 2023.....	41
Aleksanyan L.M. Turkey's Foreign Policy Towards Nigeria at the Present Stage (Military-Political and Economic Aspects)	51
Demidov K.B. Weaponising Good Manners. Syrian Tragedy as Symptomatic of World-System's New Phase	63

SOUTH, SOUTHEAST AND EAST ASIA

Chainikov Yu.V. The Formation of India. Book Review: Narayananaraman D., Mahadevan R. (Eds.) Shaping India: Economic Change in Historical Perspective. New Delhi: Routledge, 2011....	85
Mikhel I.V. The Rise of Shanghai as a Megacity and the Role of Jewish Diaspora in Creating Modern China	93
Mozias P.M. China's Fiscal System in the Course of Restructuring ...	110
Maximov A.A. Woe from Wit: Japanese Policy in Field of Artificial Intelligence at the Present Stage	136

ЦИВИЛИЗАЦИИ. ГОСУДАРСТВА. КУЛЬТУРЫ

МИХЕЛЬ Д.В.* НАНКИНСКАЯ РЕЗНЯ: ЯПОНСКИЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ХОДЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПАМЯТЬ О НИХ

Аннотация: Одним из самых трагических эпизодов Второй мировой войны на территории Китая стала Нанкинская резня зимой 1937–1938 годов. Согласно выводам Токийского международного военного трибунала, ее жертвами стали не менее 200 тыс. китайских граждан. По официальным данным КНР жертвами резни стали 300 тыс. человек. Китайская общественность и власти страны предпринимают различные мерыувековечения памяти об этом событии. В Нанкине действует мемориальный комплекс в память о жертвах резни, являющийся «местом памяти» о чудовищном насилии, сопротивлении китайского народа, победе, суде и мире. Он был создан в 1985 г. и еще трижды подвергался реконструкции, став важным местом патриотического воспитания граждан. В 1997 г. в США была опубликована книга Айрис Чан о резне, которая вызвала реакцию в общественном мнении на Западе, а также среди японских историков. Последние пришли к выводу, что представленная Чан картина событий не согласуется с реальной трагедией, случившейся в Нанкине. Попытки целой группы японских исследователей скорректировать выводы Чан способствовали тому, что китайские историки в США и КНР в последние годы смогли воспроизвести более объективную историю резни, основанную на самом широком фактическом материале. В статье делается вывод: то, что мы знаем теперь о Нанкинской резне благодаря работе историков Китая, Японии и других стран, позволит сохранить память

* Михель Дмитрий Викторович – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела Азии и Африки Института научной информации по общественным наукам РАН.

о японских военных преступлениях на земле Китая, совершившихся в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова: Нанкинская резня; японские военные преступления; Токийский трибунал; увековечение памяти о резне; Айрис Чан; японские историки; историки в США и КНР.

MIKHEL D.V. The Nanjing Massacre: Japanese War Crimes During the Second World War and Their Memory

Abstract. One of the most tragic episodes of the Second World War in China was the Nanjing Massacre in the winter of 1937–1938. According to the conclusions of the Tokyo International Military Tribunal, at least 200,000 Chinese citizens were victims of the massacre. According to the official data of the People's Republic of China, 300,000 people became victims of the massacre. The Chinese public and authorities are taking various measures to commemorate this event. In Nanjing there is a memorial complex of the victims of the massacre, which is a “place of memory” of the terrible violence, resistance of the Chinese people, victory, judgement and peace. It was established in 1985 and has been renovated three more times, becoming an important place of patriotic education for citizens. In 1997, Iris Chang's book on the massacre was published in the United States, which provoked a reaction in public opinion in the West as well as among Japanese historians. The latter concluded that Chang's picture of the events was inconsistent with the actual tragedy that took place in Nanjing. The attempts by a whole group of Japanese scholars to correct Chang's conclusions have helped Chinese historians in the United States and the PRC in recent years to reproduce a more objective history of the massacre based on the broadest factual material. The article concludes that what we now know about the Nanjing Massacre, thanks to the work of historians in China, Japan, and elsewhere, will help preserve the memory of Japanese war crimes in China during the Second World War.

Keywords: Nanjing Massacre; Japanese war crimes; Tokyo Tribunal; memorialization of the massacre; Iris Chang; Japanese historians; historians in the US and the PRC.

Для цитирования: Михель Д.В. Нанкинская резня: японские военные преступления в ходе Второй мировой войны и память о них // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2025. – № 3. – С. 6–25. – DOI: 10.31249/rva/2025.03.01

3 сентября 2025 г. исполняется 80 лет со дня окончания войны на Дальнем Востоке и Победы над японским милитаризмом. Этому событию в нашей стране традиционно придается огромное значение – не только ее военному аспекту, но и гуманитарному, не только факту стремительного разгрома японских вооруженных сил советской армией в ходе Маньчжурской стратегической операции, но и огромным жертвам, понесенным народом Китая и другими народами стран Азиатско-Тихоокеанского региона в ходе многолетнего сопротивления японской агрессии (1937–1945). Еще в 2020 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал: «К победе вели усилия всех стран и народов, которые боролись с общим врагом... Мы помним колоссальные жертвы китайского народа и его огромную роль в разгроме японских милитаристов» [1]. В 2023 г. Н.П. Патрушев, тогда Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации, в связи именно с гуманитарным аспектом войны на Дальнем Востоке подчеркивал: «Несмотря на огромное значение, которое имеет для истории России и всего человечества победа над нацистской Германией, важно помнить и о вкладе нашей страны в окончательный разгром японского милитаризма. Мы не имеем права забывать о цене, которую народы Дальнего Востока заплатили за милитаристские игры Токио» [2].

Как и народы СССР, китайский народ понес наибольшие потери в годы Второй мировой войны. По официальным китайским оценкам, общее число погибших в Китае в годы японской агрессии достигает 35 млн человек – причем, как и в случае с Советским Союзом, большинство из них составило гражданское население [3; 4]. Несомненно, столь большие жертвы среди гражданского населения не были просто следствием случайного стечения обстоятельств, которые могут сопровождать боевые действия. Речь здесь должна идти прежде всего о целенаправленном истреблении китайского населения японскими захватчиками, т.е. о геноциде китайского народа. Массовое уничтожение гражданского населения в Китае в ходе японской агрессии стало составной частью военных преступлений, совершенных японскими военными в Азии.

Одним из наиболее драматичных событий периода японской агрессии в Китае стала Нанкинская резня (南京大屠杀) – трагедия, разворачивавшаяся в тогдашней столице Китайской Республики Нанкине в течение шести-восьми недель, начиная с 13 декабря 1937 г. Память о ней увековечена документами Токийского международного военного трибунала (1946–1948) и других судебных

процессов над японскими военными преступниками¹, отлита в границе Мемориального зала Нанкинской резни (Memorial Hall of the Victims in Nanjing Massacre by Japanese Invaders / 侵华日军南京大屠杀遇难同胞纪念馆), наполняя исследования историков. В российской исторической науке о Нанкинской резне упоминалось неоднократно, но порой довольно кратко. Характерным примером этого служит фрагмент из десятитомной «Истории Китая» (2013), в котором Нанкинской резне уделено всего две строчки. «13 декабря японские передовые отряды ворвались в город и устроили расправу над мирными жителями, получившую наименование “Нанкинская резня”. По некоторым данным, в эти дни от рук от оккупантов в Нанкине погибло от 60 тыс. до 340 тыс. жителей» [5, с. 355]. Предлагаемая ниже статья призвана вернуть нас к этим драматическим событиям и, по возможности, пролить дополнительный свет на историю Нанкинской резни, а также на вопрос о том, как сохраняется память об этом событии.

Токийский трибунал о Нанкинской резне

Вопрос о Нанкинской резне стал одним из предметов расследования Токийского трибунала о японских военных преступлениях². В материалах трибунала Нанкинской резне посвящено несколько страниц [8, р. 535–539], а сама компоновка материалов позволяет видеть, что это было одно из самых больших злодеяний империалистической Японии в ходе ее вторжения в Китай и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Прежде чем изложить сведения о самой резне, следователи трибунала дали общую оценку японских военных преступлений, обозначив их как «зверства» (atrocities). В 8-й главе материалов трибунала утверждалось: «Доказательства, касающиеся зверств и других военных преступлений, представленные трибуналу, устанавливают, что с момента начала войны в Китае и до капитуляции Японии в августе 1945 года пытки, убийства, изнасилования и другие жестокости самого бесчеловечного и варварского характера

¹ Первый из них – Военный трибунал Министерства обороны Китайской Республики для суда над военными преступниками (国防部审判战犯军事法庭) – был учрежден Нанкине в феврале 1946 г. по инициативе Чан Кайши.

² Материалы Токийского международного трибунала публиковались неоднократно, начиная с 1948 г. При подготовке данной статьи привлекались токийское (1948), нью-йоркское (1998), оксфордское (2008) издания [6; 7; 8; 9]. Цитирование производилось по оксфордскому изданию [8].

свободно чинились японской армией и флотом. В течение нескольких месяцев трибунал заслушивал устные или письменные показания свидетелей, которые подробно рассказали о зверствах, совершенных на всех театрах военных действий в таких огромных масштабах и при этом по такой общей схеме на всех театрах, что возможен только один вывод: эти зверства были либо тайно заказаны, либо умышленно допущены японским правительством или отдельными его членами и руководством вооруженных сил» [8, р. 531].

Пытаясь найти какое-то логическое объяснение причинам японских зверств, следователи трибунала были вынуждены признать, что японские захватчики в Китае не рассматривали китайцев как полноценных противников и вели против них «карательную войну», которая «существлялась с целью наказать народ Китая за его отказ признать превосходство и лидерство японской расы и сотрудничать с Японией» [8, р. 532]. В отношении китайцев японцы не придерживались международных конвенций о законах и обычаях войны – ни Гаагской 1907 г., ни Женевской 1929 г., хотя официально и признали их на государственном уровне. Японские военачальники стремились вести войну против Китая в наиболее «диких и жестоких формах», чтобы сломить волю китайского народа к сопротивлению. В войне против армии Чан Кайши японское военное руководство было нацелено на то, чтобы посеять среди китайских военных и гражданского населения «психический ужас», следствием которого должны были стать «нервная пропастрия, античановские настроения и распространение пацифистских устремлений» [8, р. 532]. Японцы с самого начала не планировали и не желали обращаться с китайцами как с равными, а также как с обычными людьми. «С пленными, захваченными в ходе китайской войны, обращались как с бандитами» [8, р. 534].

Согласно выводам трибунала, японское командование не рассматривало военную кампанию в Китае в качестве полноценной войны. В официальном японском дискурсе эта война была всего лишь «инцидентом» – продолжением того инцидента между японцами и китайцами у моста Марко Поло летом 1937 г., который и стал формальным поводом для японского вторжения в Китай с целью «наказания» китайцев. В материалах трибунала отмечалось, что ни Лига Наций, ни Брюссельская встреча девяти держав не смогли остановить Японию и повлиять на ее политику в отношении китайской войны как всего лишь «инцидента» [8, р. 535]. Придерживаясь данной политики, японское военно-политическое ру-

ководство освободило себя от необходимости соблюдать в отношении китайцев какие-либо нормы международного гуманитарного права.

В разделе, непосредственно посвященном Нанкинской резне, следователи отмечали, что Нанкин стал первым объектом «диких и жестоких форм» той войны, которую стала вести в Китае японская армия. О совершенных там ими преступлениях в материалах трибунала отмечалось следующее: «Японские солдаты заполонили город и совершали различные зверства. По словам одного из очевидцев, они были выпущены на свободу, как орда варваров, чтобы осквернить город. Очевидцы говорили, что город, по-видимому, достался японцам как добыча, что он не был взят вследствие долгой осады, и что члены победоносной японской армии набросились на него как на желанный трофеи, подвергнув город безудержному изнасилованию. Отдельные солдаты и небольшие группы по два-три человека бродили по городу, убивая, насилия, грабя и сжигая. Не было никакой дисциплины. Многие солдаты были пьяны. Солдаты ходили по улицам, убивая китайских мужчин, женщин и детей без каких бы то ни было причин, пока местами улицы и переулки не были завалены телами их жертв. По словам другого очевидца, на китайцев охотились как на кроликов, стреляли во всех, кто шевелился. По меньшей мере 12 000 гражданских – мужчин, женщин и детей – погибли в результате этих беспорядочных убийств в первые два-три дня японской оккупации города» [8, р. 536].

Оценивая общее число убитых в Нанкине в период сразу же после захвата японцами города 13 декабря 1937 г., следователи сочли нужным зафиксировать в материалах трибунала следующее: «По более поздним оценкам, общее число гражданских лиц и военноопленных, убитых в Нанкине и его окрестностях за первые шесть недель японской оккупации, составило более 200 000 человек. То, что эти оценки не преувеличены, подтверждается тем фактом, что похоронные общества и другие организации насчитали более 155 000 захороненных ими тел» [8, р. 537]. Специально было отмечено, что в обороне Нанкина было задействовано 50 тыс. китайских военнослужащих, которые, столкнувшись с натиском наступающих японских сил, бежали со своих позиций и постарались укрыться в городе, смешавшись с гражданским населением. В связи с этим японцы в Нанкине стали проводить аресты и расстрелы мужчин, подозреваемых в том, что они прежде были солдатами.